

У Е Ланя была маленькая тайна: его сны всегда сбывались в реальности, воплощаясь в самые настоящие события.

Поэтому, увидев во сне Дракончика, который, надрываясь, удирает по морскому дну с мешком из-под удобрений за спиной, он чуть не разрыдался от беспокойства.

Мешок был набит морепродуктами и оказался весьма тяжелым. Дракончику было явно нелегко его тащить, но, преследуемый стайей огромных черных змей, он всё равно намертво вцепился в добычу и не желал её бросать.

Сердце Е Ланя сжималось от тревоги. Он приподнялся с постели и выглянул в окно. Снаружи было еще темно — едва перевалило за четыре часа утра.

Не раздумывая, Е Лань соскочил с кровати, натянул шлепанцы и побежал к дому соседа.

— Дядюшка! Дядюшка!

Е Лань впервые в жизни так рано стучал в чью-то дверь. Сосед, которого разбудил шум, узнал его голос и, накинув одежду, поспешно вышел наружу.

— Е-е, что случилось?

— Мне нужно одолжить телефон, — взволнованно выпалил Е Лань. — Мне срочно нужно позвонить.

Дядюшка был человеком добрым. Увидев, как покраснелось от волнения лицо паренька, он тут же вернулся за телефоном.

— Держи, пользуйся. А я пойду досыпать. Тут нет пароля, просто включи экран, и сразу увидишь кнопки набора.

Е Лань, который уже пользовался смартфоном у бабушки в городе, кивнул, поблагодарил соседа и, прижимая телефон к груди, вернулся в свой дворик.

Он набрал номер Сун Юя, но трубку взял Лин Цзин. Голос Лин Цзина был хриплым и низким, казалось, он до сих пор не спал.

— Алло, Е-е. Твой брат Юй-юй только что прилег, зачем ты его ищешь?

Е Лань крепче сжал телефон, стараясь сохранить самообладание:

— Брат Лин Цзин, мой маленький дракон в беде. У вас есть способ его спасти?

— Маленький дракон?

— Да, совсем крошечный, — объяснил Е Лань. — Он только недавно вылупился из яйца. Это я виноват, не стоило мне позволять ему отправляться на морское дно за морепродуктами.

Услышав, что голос Е Ланя вот-вот сорвется на плач, Лин Цзин поспешил его успокоить:

— Не паникуй. Если речь о драконе, есть один человек, который точно знает, что делать.

— Кто?

— Лун И, спутник твоего брата Му Си.

При упоминании этого имени Е Лань внезапно прозрел. Ведь спутник брата Му Си — Лун И — сам был великим драконом! Теперь, когда нужно было найти его собственного Дракончика, обратиться к Лун И было самым верным решением.

— Я сейчас же позвоню брату Му Си!

Закончив разговор с Лин Цзином, Е Лань тут же набрал номер Му Си. В этот момент Му Си и Лун И как раз находились на берегу моря.

— Перестань мешкать, спускайся вниз и вытащи Дэньдэня! — подгоняла Му Си высокого и статного мужчину рядом. — Тантан еще на днях нагадала нам, что Дэньдэнь попал в беду на дне морском. Ты что, правда не хочешь больше видеть сына?!

Лун И оставался невозмутим. Этот Дэньдэнь был таким озорником, что Лун И уже бесчисленное количество раз был готов засунуть его в микроволновку. Теперь, когда того преследовали злобные морские змеи, Лун И не спешил вмешиваться. Пусть еще немного испугается — когда он выбьется из сил и, заливаясь слезами, позовет папочку, тогда он и появится.

Пока Му Си распекал Лун И, в кармане зазвонил телефон. Увидев имя Е Ланя, Му Си удивился.

— Брат Му Си, я хочу найти одного маленького дракона, — времени было в обрез, поэтому Е Лань не стал тратить слова на приветствия. — Он вылупился чуть больше месяца назад, а вчера ушел в море за добычей. Мне приснилось, что он в опасности.

Му Си замолчал. Анализируя информацию, полученную от Е Ланя, и глядя на бескрайнюю гладь моря, он подумал: Неужели такое совпадение?

— Е-е, тот маленький дракон, которого ты ищешь... он был совсем крошечным еще в яйце?

— Да!

— И нрав у него немного буйный?

— Не то чтобы очень буйный, Чжаоцай порой бывает очень послушным.

Правда, он ужасный хитрец: если попросишь его что-то сделать, он обязательно потребует оплаты — потереться щечкой.

— Чжаоцай?

— Чжаоцай — это имя маленького дракона, — пояснил Е Лань и добавил: — Он сам его выбрал, ему очень нравится.

У Му Си перехватило дыхание. Теперь он был практически уверен: Чжаоцай, которого ищет Е Лань, — это и есть его собственный сын.

— Я сейчас на берегу моря. — Му Си не хотел, чтобы Е Лань волновался, поэтому сразу перешел к сути: — Чжаоцай — это и есть тот самый Дэнъдэн, наш с Лун И сын. Мы знаем, что сегодня он попал в переделку, и уже приехали сюда.

Е Лань замер, ошеломленный. Невероятно... Тот самый Чжаоцай, которого он приютил, оказался знаменитым Дэнъдэнем из семьи брата Му Си — тем самым, что умеет танцевать, драться и вечно подставляет своего папашу-дракона.

— Е-е, Е-е? — позвал Му Си, заметив, что на том конце воцарилась тишина.

— Я здесь! — опомнился Е Лань. — Просто... я немного удивлен.

Они обменялись еще парой слов и закончили разговор. Му Си убрал телефон, посмотрел на Лун И, который по-прежнему вальяжно стоял на берегу и с усмешкой наблюдал за тем, что происходит под водой, и, нахмурившись, пинком отправил дракона-зрителя в пучину.

— В такое время ты еще находишь в себе силы наблюдать, как издеваются над собственным сыном!

Разве так ведут себя отцы? Неужели в нем нет ни капли родительской любви?

Лун И, сброшенный своим маленьким еокаем в море, выглядел весьма обиженным, но Му Си

не обратил на это внимания. Прыгнув следом в воду, он начал поиски сына.

Тем временем в маленьком дворике Е Лань, узнав, что брат Му Си уже на месте, наконец выдохнул.

— Раз так, с Чжаоцаем точно ничего не случится.

Успокоившись, он вернул телефон соседу. Спать больше не хотелось, и Е Лань решил отправиться на свой огород. В последнее время грядки стали намного больше — причина была проста: Дракончик ел слишком много, и если не расширить огород, овощей на всех не хватало.

Прополов сорняки, Е Лань набрал полную корзину свежих овощей — именно тех, что так любил Дракончик. Глядя на корзину, он вдруг нахмурился. А сможет ли Дракончик вернуться? Раз брат Му Си его найдет, то наверняка заберет домой.

Е Лань вздохнул. Он решил: если до завтрашнего утра Дракончик не вернется, он приготовит из этих овощей еду и пойдет продавать её на рыночный лоток.

В море Дракончик уже еле дышал.

— Ты... ты не думай, что раз ты такой мерзкий на вид, я не осмелюсь тебя укусить! — угрожал он, тяжело дыша и прижимая мешок из-под удобрений к груди.

Черный змей-еокай, злорадно хохоча, извивался уродливой плоской головой, будто играя с ним, не позволяя оторваться от погони. В конце концов, у Дракончика не осталось сил бежать. Он резко затормозил, упершись в камень, поправил лямки мешка и, окончательно разъяренный такой долгой погоней, вскричал:

— Черт, да сколько можно!

Он выпалил ругательство, подслушанное когда-то в баре, и его льдисто-голубые драконьи зрачки холодно уставились на отвратительную черную змею. Его тело, размером не больше двух бутылок из-под минералки, внезапно напряглось. Крошечная жемчужина дракона внутри горела, как раскаленный уголь. Он решил взорвать этих змей и скормить их рыбе!

Черный змей, увидев эту позу, прищурился:

— Хочешь использовать самоподрыв жемчужины?

Жемчужина — источник силы Клана Драконов. Потеряв её, дракон, конечно, может выжить, но это не касалось такого маленького Дракончика. Сила взрыва жемчужины была нешуточной. Черный змей смотрел на этого отчаянного глупыша, взвешивая риски.

Дракончик начал медленно выпускать жемчужину изо рта, собираясь привести её в действие, но вдруг раздался яростный окрик:

— Прекрати!!!

Му Си, увидев, что творит его сын, едва не лишился чувств от прилива крови к голове. Дэньдэнь, сбежавший из дома некоторое время назад, не только вылупился, но и решил пойти на такое безумие — Му Си был по-настоящему в ярости.

Он проигнорировал черных змеев, которые при виде Лун И в ужасе попятились, подскочил к сыну, схватил его за шкуру и от души отшлепал по попе.

— Еще раз тронешь жемчужину — и я тебе задам! Ты совсем страх потерял?

По правде говоря, Му Си, будучи маленьким еокаем растительного происхождения, по натуре был очень мягким. Но сейчас он был взбешен выходкой этого дерзкого Дракончика.

Дракончик, который мгновение назад собирался с холодной жестокостью уничтожить змея, теперь, попав в руки отца, лишь понуро опустил голову и покорно принимал наказание.

— Папа...

Кожа была покрыта чешуей, так что шлепки почти не чувствовались, но Дракончик очень дорожил своей гордостью.

— Я понял, я был неправ, — захныкал он.

Му Си нанес еще пару ударов, прежде чем гнев начал утихать. Он взглянул на мешок из-под удобрений на спине сына:

— Это морепродукты, которые ты наловил?

Дракончик растерянно моргнул:

— Папа, а как ты узнал?

— Разумеется, я знаю, — фыркнул Му Си. — Я-то думал, куда ты запропастился, а ты, оказывается, прижился у Е Ланя.

Он ткнул пальцем в голову сына:

— У Е Ланя и так условия не лучшие, как ты мог позволить себе висеть у него на шее?

Дракончик, не желая, чтобы отец продолжал его тыкать, протянул свои крошечные лапки и обхватил руку отца.

— Папа, еда Е Ланя такая вкусная!

— Я знаю.

Сказав это, Му Си посмотрел на сына, и его сердце смягчилось.

— Дэньдэнь.

Му Си позвал его, и когда Дракончик невинно поднял голову, крепко прижал его к себе.

— Такое важное событие — вылупление, а ты даже не сказал отцу.

В его голосе всё ещё звучал упрек, но выражение лица стало нежным.

— Ты уже большой дракон, нельзя быть таким своевольным, понимаешь?

Сказав это, он поцеловал сына в макушку. Дракончик любил своего нежного папу-еокая, он прижался к нему и начал ласково тереться.

Эта трогательная сцена вызвала раздражение у Лун И, который только что расправился со стаей змей. Он подошел, швырнул Дракончику жилы, содранные с черных змей, а затем подхватил сына и бесцеремонно отшвырнул его в сторону от Му Си.

— Твоего папу могу обнимать только я, чего ты лезешь? — нетерпеливо бросил он.

Дракончик, привыкший к таким методам воспитания, фыркнул и примотал крепкие змеиные жилы к мешку вместо резинки.

— От тебя пахнет кровью, фу, — поморщился Му Си, оттолкнул Лун И и снова потянулся к сыну.

Но Дракончик похлопал по своему мешку и, задрав голову, заявил им обоим:

— Папа, плохой папа, я пойду долавливать морепродукты. Я еще не всё наловил.

Закончив с добычей, он хотел сходить еще глубже на морское дно — вдруг там есть затонувшие сокровища? Он был очень занят.

Му Си нахмурился:

— Мы пришли забрать тебя домой, больше не нужно ничего ловить.

— Нет, — Дракончик был непреклонен. — Я обещал Е Ланю, что вернусь, как только закончу.

Если бы Е Лань не был упомянут, Му Си наверняка забрал бы его силой. Но сейчас... Му Си задумался.

— Хорошо, тогда я разрешу тебе вернуться и попрощаться. Занеси морепродукты Е Ланю, а мы с отцом через пару дней придем за тобой. Тебе пора возвращаться во Дворец Дракона на занятия.

Дракончик пропустил мимо ушей вторую часть фразы, потащил свой мешок и замахал лапкой:

— Папа, я пошел!

Он уплыл, не оглядываясь, боясь, что отец передумает и схватит его. Лун И, видя, что сын не спешит домой, был даже рад тишине.

— Малыш, не волнуйся, он живучий, не стоит так переживать. Давай тоже вернемся? Ты ведь хотел сходить с Сун Юем на хот-пот, а я как раз раздобыл скидочную карту. По ней можно наесться вдоволь всего за 20 юаней.

Лун И убалтывал своего маленького еокая отправиться домой, а Дракончик, тащивший мешок, вдруг остановился.

— Пойдите... А зачем мне теперь стараться и искать сокровища, чтобы прокормиться, если я уже встретил папу?

Поняв это, Дракончик в панике поплыл обратно, чтобы найти родителей, но мгновение назад Лун И уже утащил его папу домой.

Дракончик: «...»

Какая досада!

А Му Си, вернувшись домой, едва толкнул дверь, как был окружен восторженно прыгающей

собакой. Му Си погладил её по голове:

— Чжаоцай, ты уже съел свой корм?

Сказав это, он замер. Постойте... почему он помнил, что Е Лань говорил, что его сына зовут так же?

<http://bllate.org/book/26271/3146830>